

На правах рукописи

АЛЕЕВА ГУЛЬНАЗ УСМАНОВНА

**ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЛЕКСИКА
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА**

**10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)**

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Казань – 2009

Диссертация выполнена на кафедре
методики преподавания и современной татарской литературы
Государственного образовательного учреждения
Высшего профессионального образования
«Казанский государственный университет им. В.И. Ульянова-Ленина»
Министерства образования и науки Российской Федерации

Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор
Юсупов Фарит Юсупович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Гарифуллин Васил Загитович

кандидат филологических наук, доцент
Фархетдинова Гульназ Даутовна

Ведущая организация: Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Ибрагимова Академии наук РТ

Защита состоится **17 сентября 2009 г.** в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.12 в Казанском государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18 (2-ой корпус), ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «____» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Юсупова А.Ш.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Общественно-политическая лексика представляет собой языковое отражение происходящих в жизни человеческого общества исторических событий и социальной жизни. Она охватывает довольно широкий круг слов, передающих в словах понятия о структуре государства и власти, об их особенностях, управлении государством, о положении отдельных групп людей в государстве и в общественной иерархии.

Общественно-политическая лексика и терминология формировалась как результат практической деятельности человечества и развития закономерностей общественных отношений.

Одной из важнейших задач современной лингвистики является всестороннее изучение лексики и терминологической системы языков. Сущностью данной проблемы становится изучение процесса формирования, развития лексики каждой отрасли, исследование и выявление сферы ее употребления.

Работы, проделанные по реализации государственной программы о языках в Республике Татарстан, определившей пути повышения статуса татарского языка как государственного, привели к расширению функций татарского языка. Это, в свою очередь, привело к появлению потребности усовершенствования национальной терминологии в каждой отрасли экономической, общественной, социальной, культурной и т.д. жизни народа. Усилилось изучение разных аспектов татарской терминологии. На повестку дня в данный период стала важная задача изучение общественно-политической лексики как отраслевой лексики.

Принятием Закона Республики Татарстан «О языках народов Республики Татарстан» в 1992 году татарский и русский языки были объявлены государственными. «Государственная программа Республики Татарстан по сохранению, изучению и развитию языков народов Республики Татарстан», утвержденная в 1994 году наметила пути повышения статуса татарского языка в разных сферах общественной жизни. Возникла естественная необходимость разработки лексики каждой отрасли для наименования новых явлений, отношений и понятий, появившихся в жизни, создать новые названия-термины, подчинив их внутренним закономерностям татарского языка и внедрения их в язык.

Когда происходит новое событие, явление или появляется до сих пор неизвестные их особенности, возникает необходимость создания нового слова или усовершенствования уже имеющегося наименования, таким образом, происходит обновление лексики, например, слова *сәясәт* 'политика', *икътисад* 'экономика', *вәзгыять* 'ситуация', *тәңгәлләштерү* 'идентификация', *тәкъдим итү* 'презентация', *күчемсез мөлкәт* 'недвижимое имущество', *үзгәртеп кору* 'перестройка', *илбаши (разг.)* 'президент', *мәдәният* 'культура', *шартнамә* 'договор', *торгынлык* 'застой', *яңарыш* 'обновление', *идарәханә* 'правление' и т.д., имеющиеся в современном татарском языке или созданы вновь или видоизменены в значении.

Развитие общественно-политической лексики непосредственно связано с историей народа, неотделима от имеющих важную роль событий в жизни

народа. Общественно-политическую лексику татарского языка, формирование его социально-исторической базы, развитие и употребление в языке следует рассматривать в тесной связи с общественными, экономическими, политическими, культурными особенностями, историческими событиями своего времени (Булгарское государство, Золотая Орда, Казанское ханство).

Как видно, изучаемый пласт лексики возник не сразу, он является результатом многовекового развития языка. Однако она до настоящего времени не была предметом специального монографического исследования.

Из вышеизложенного ясно, что изучение общественно-политической лексики татарского языка в его развитии на современном этапе является важной и актуальной задачей. Радикальные политические изменения, произошедшие в стране за последние десятилетия, повлекли за собой столь же существенные изменения и в составе общественно-политической лексики татарского языка: появилось большое количество новых слов, существующие слова активизировались или расширили свои значения, в определенных пределах появились и заимствования. Назрела необходимость изучения и исследования данного динамичного процесса. Богатая и разнообразная общественно-политическая лексика татарского языка до сих пор оставалась неподвергнутой полному и всестороннему системному анализу, что и послужило основанием для выбора темы исследования диссертации.

Актуальность работы обусловлена отсутствием монографических системных исследований общественно-политической лексики татарского языка, раскрывающих ее как со стороны языка-источника и исторических пластов, так и со стороны словообразования и структуры.

К тому же в общественно-политической лексике наблюдается разноречивость в терминах и понятиях, что соответственно, требует их унификации, уточнение правильности и целесообразности их употребления. Системное исследование общественно-политических названий, представляющих один из самых древних лексических пластов, имеет не только историко-лексикологическую, но и лингвокультурную значимость как отражение развития духовной и материальной культуры татарского народа, истории социальных и экономических отношений в обществе, языковых и культурных связей с другими народами. Необходимость исследования общественно-политической лексики татарского языка определяется еще и тем, что она может дать неоценимые сведения о древнейшем состоянии языка, о контактах народов между собой и о генетической общности слов. Как известно, слова, переходя из поколения в поколение, фиксируют и отражают историческое и языковое состояние народа. С этой точки зрения она может дать ценный материал о лексико-семантическом и структурном развитии лексических единиц татарского языка, позволяет поставить и решить отдельные вопросы теоретической лексикологии.

Объект исследования – общественно-политическая лексика татарского языка.

Предмет исследования – исторические, генетические, структурные, словообразовательные, семантические особенности общественно-политической лексики.

Цели и задачи исследования. Основной целью исследования общественно-политической лексики в диссертационной работе является выявление ее языковых особенностей в многоаспектном плане с прослеживанием ее динамики развития до сегодняшнего дня.

Обозначенная цель обусловила постановку и решение следующих задач:

- сбор и систематизация общественно-политической лексики;
- исследование истории изучения общественно-политической лексики в тюркологии, в татарском и русском языкознаниях;
- анализ лексикографических источников с целью выяснения, формирования и эволюции общественно-политической лексики; характеристика состояния и этапов развития данного пласта;
- выявление основных исторических, генетических пластов общественно-политической лексики;
- установление заимствований в общественно-политической лексике как активного способа пополнения ее лексики;
- определение структурных типов общественно-политической лексики в современном татарском языке;
- анализ всех способов словообразования и установление основных значений общественно-политической лексики с точки зрения современного татарского языка.

Методы исследования. При решении поставленных задач, исходя из специфики материала, применялись следующие методы лингвистического анализа: лексикографическое описание, сравнительно-исторический, сопоставительно-типологический, синхронный и диахронные методы, а также элементы лексико-статистического и этимологического анализа. В тех случаях, когда требовалась определить хронологию, последовательность языковых явлений был использован сравнительно-исторический метод, который позволил определить различие и сходство языковых явлений тюркских языков. Использование всего этого комплекса методов позволило провести довольно подробный анализ и определение особенностей общественно-политической лексики татарского языка.

Теоретико-методологической основой исследования составили общетеоретические положения общего языкознания, лексикологии, исторической лексикологии, терминологии, семасиологии, представленные в научно-теоретических трудах Н.А.Баскакова, В.А.Будагова, В.В.Виноградова, Н.К.Дмитриева, Е.С.Кубряковой, А.К.Курышжанова, К.М.Мусаева, Э.В.Севортяна, В.Н.Хангильдина, Э.М.Ахунзянова, М.З.Закиева, Ф.А.Ганиева, Ф.С.Фасеева, И.А.Абдуллина, Р.Г.Ахметьянова и других.

Источниковедческая база диссертации. Материалом для исследования послужили лексика из различных лексикографических источников: общественно-политические словари, опубликованные в 1907 – 1997 годах, учитывались материалы рукописных словарей составленных XVII – XVIII веках, переводные, толковые словари татарского языка, начиная с начала XIX века. Источниками также послужили материалы из древних и средневековых письменных памятников (например, словарь М.Кашгари). Для более объективного описания языковых единиц общественно-политического лексики

в диссертации использовались примеры из периодической печати и художественной литературы. Общее число собранных проанализированных наименований составляет свыше 4000 лексических единиц.

Степень изученности проблемы. Общественно-политическая лексика так или иначе отражалась уже в первых словарях татарского языка (см. табл. № 1 диссертации). После в разные годы создавались и издавались специальные отраслевые словари общественно-политической лексики (см. табл. № 2) (1907, 42 с.; 1918, 48 с.; 1925, 200 с.; 1928, 203 с.; 1928, 139 с.; 1941, 134 с.; 1951, 463 с.; 1958, 715 с.; 1995, 189 с.; 1997, 127 с.)¹.

По исследованию лексики татарского языка написано много работ. Они, в основном, посвящены описанию языка отдельных произведений, выявлению лексико-семантического своеобразия языка писателей разных времен. Однако следует отметить, что в трудах В.Н.Хакова (1985), М.Б.Хайруллина (2000), И.М.Низамова (1990), Р.Х.Мухияровой (2000) рассмотрены пути развития татарской лексики в отдельные периоды. В работе Л.А.Мардеевой (1998) намечены современные тенденции развития лексики газетно-журнальных текстов. В докторской диссертации В.З.Гарифуллина (1998) указан процесс пересмотра общественно-политической терминологии как элемента текста.

Тем не менее, мы не можем утверждать, что общественно-политическая лексика в татарском языке специально исследована в монографическом плане, проанализирована как единая система. Имеются посвященные анализу данного специфического пласта лексики лишь небольшие по объему статьи (Н.Н.Фаттахова, 1978, 78 – 82; Ф.С.Фасеев, 1959, 94 – 122; М.З.Закиев, И.М.Низамов, 1991; Ф.А.Ганиев, 1995, 16 – 21; 1997, 35 – 37).

¹ Абызгильдин Ш. Лөгать русчадан татарчага / Народный словарь. Словарь общественно-политических терминов с толкованием на татарский язык / Ш.Абызгильдин. – Оренбург: Дин вә мәғыйшәт, 1907. – 42 с. (на арабской графике);

Габидов Г. Русча-татарча сәяси лөгәт / Г.Габидов. – Оренбург: Өлфәт китапханәсе, 1918. – 48 с. (на арабской графике);

Камал Г. Кесә өчен русча-татарча мөкәммәл сәяси лөгәт / Г.Камал. – Казан: Васита, 1918. – 139 с. (на арабской графике);

Сәяси лөгәт / Политический словарь / Төз. Г.Нигъмәти, М.Мөхәммәдов, С.Шәрәфетдинов. – М., 1925. – 200 с. (на арабской графике);

Гали М. Газета укучылар өчен кесә сүзлегә. Политик терминнар татарча аңлатмалы сүзлек / М.Гали. – Казан: Татиздат, 1928. – 203 с. (на арабской графике);

Политик-экономик терминнар / русча-татарча, татарча-русча / Төз.: Ф.Мөхиянов, Г.Шәфиев, Г.Нугайбәк. – Казан: Татгосиздат, 1941. – 134 с.;

Кыскача политик сүзлек / Төз.: М.Әхмәтов, М.Гыймадиев, А.Камалетдинов, С.Фәйзуллин, А.Хәсәнова, Ш.Шириязданов. – Казан: Татгосиздат, 1951. – 463 с.

Политик сүзлек / Политический словарь. Перевод со второго издания словаря под ред. проф. Б.Н.Пономарева / Тәрж.: Б.Шәрәфетдинов, Х.Кәримов, С.Хафизов, Х.Сәмигуллин, А.Әскәров. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1958. – 715 с.;

Низамов И.М. Краткий русско-татарский общественно-политический словарь / И.М.Низамов. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1995. – 189 с.;

Русско-татарский общественно-политический словарь / Ф.А.Ганиев, И.М.Низамов и др.; под рук. Р.М.Харисова. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1997. – 127 с.

В отдельных случаях, некоторым словам, выражающим общественно-политические понятия, даны этимологии.

В некоторых трудах специально упомянуты только определенные периоды данной отраслевой лексики (И.А.Абдуллин, 1972, 15 – 17; 1986; Ф.М.Хисамова, 1999; А.Ш.Юсупова, 2008). В других анализируется общественно-политическая лексика конкретного произведения (Н.Н.Фаттахова, 1985), или же рассмотрена небольшая часть данного пласта, как наглядный материал, при изучении отдельных стилей татарского языка (В.Х.Хаков, 1961; И.М.Низамов, 1990, А.А.Тимерханов, 2006).

Обращено внимание общественно-политическим терминам при анализе терминообразования по всем тематическим группам всего лексического фонда татарского языка (Ф.С.Фасеев, 1969; М.Б.Хайруллин, 2003, 57 – 62).

Специальное и последовательное изучение общественно-политической лексики как единой системы, как уже сказано, имеет огромное значение, так как в лексическом богатстве языка отражается не только общественные, социальные и экономические отношения определенной общности, материальная и духовная культура конкретного народа, но и история, закономерности развития языка народа.

Как видно, словарей, имеющих в своем составе общественно-политическую лексику, в татарском языкознании наличествует значительное количество, и в исследованиях эта проблема не была обойдена стороной. Несмотря на это, интерес к этим вопросам не угасает, что также свидетельствует об актуальности данной темы. Вместе с тем остается настоятельная необходимость в систематизации и обобщении всего того, что было сделано в предшествующих трудах.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в татарском языкознании проанализирована вся система общественно-политической лексики в монографическом плане как в синхронном, так и диахронном аспектах. Так, впервые установлены исторические пласты общественно-политической лексики в татарском языке, прослежено развитие указанной лексики с древнейших времен до сегодняшнего дня, на основе изучения лингвоисторических контактов выявлены генетические пласты общественно-политической лексики татарского языка. В первый раз в татарском языкознании изучено как система словообразование общественно-политической лексики, установлено семь способов ее словообразования, на богатом фактическом материале каждый способ исследован весьма подробно и тщательно.

Естественно, исследование истории изучения общественно-политической лексики в татарском языкознании, отчасти и в тюркологии также представляет определенную новизну.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что разработанные в диссертации наблюдения и положения изучения общественно-политической лексики представляют собой определенную значимость для дальнейших исследований отраслевой лексики как для татарского языкознания, так и для тюркологии. Выявление генетических и исторических пластов, разработка всей

системы словообразования общественно-политической лексики также представляют собой значительный интерес с теоретической точки зрения.

Практическая ценность диссертации определяется возможностью использования ее результатов в вузовской и научной практике (в учебно-познавательной, научно-исследовательской работе, при написании рефератов, научных докладов, дипломных работ) и т.д. Отдельные положения диссертации могут найти применение при написании как синхронной, так и диахронной лексикологии татарского языка. Она также представляет определенный интерес для написания истории исследования лексикологии татарского языка.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

- общественно-политическая лексика татарского языка представляет собой естественно сложившийся в ходе своего развития пласт лексики татарского языка и самодостаточную систему наименований общественно-политической лексики;

- наличие в составе общественно-политической лексики общетюркских слов в татарском языке свидетельствует о том, что данная лексика имеет многовековую историю формирования;

- общественно-политическая лексика характеризуется довольно высокой степенью изменчивости в связи с развитием общества, о чем свидетельствуют на каждом этапе развития общества появление новых слов и заимствований, изменение значения слов;

- в ходе развития татарского языка в нем появились слова, представляющие как разные исторические, так и генетические пласты;

- в системе общественно-политической лексики имеется семь способов словообразования, самыми продуктивными из них являются словосложение и суффиксация;

- среди многочисленных общественно-политических названий выделяются и терминологические сочетания.

Апробация работы. Основные положения диссертации отражены в 10 опубликованных статьях и изложены на итоговых научных конференциях КГУ (Казань, 2007, 2008), Международной научно-практической конференции «Самосовершенствование, самореализация личности: психолого-педагогические аспекты» (Набережные Челны, 2007), Международной научно-практической конференции, посвященной 450-летию добровольного вхождения Башкортостана в состав России «Россия и Башкортостан: история отношений, состояние и перспективы» (Уфа, 2007), Постоянной Международной Алтаистической конференции (PIAC-50) «Казань и алтайская цивилизация» (Казань, 2007), Международной научно-практической конференции «Билингвизм как явление межкультурной коммуникации: религия и перспективы» (Казань, 2007), Международном тюркологическом конгрессе (Анкара, Турция, 2008), Международной конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики» (Чебоксары, 2009).

Структура и содержание работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит обоснование актуальности избранной темы, определены цель и задачи работы. Установлены источники, объект и предмет исследования, описаны методы анализа фактического материала и круг источников. Отмечена научная новизна и практическая значимость работы. Сформулированы основные положения, выносимые на защиту. Обозначена структура диссертации.

Первая глава **«Источники изучения общественно-политической лексики. История исследования общественно-политической лексики в тюркологии, в русском и татарском языкознаниях»**, опираясь на различные исторические источники, дается краткая характеристика формирования, становления и развития общественно-политической лексики татарского языка. Данная глава состоит из четырех разделов и представляет собой подробное изложение истории разработки исследуемой проблемы.

В первом разделе (**Источники изучения общественно-политической лексики татарского языка**) рассматривается процесс формирования и развития общественно-политической лексики татарского языка, который прошел долгий путь и состоит из нескольких этапов. В научно-лингвистическом изучении данного пласта лексики значительную роль играют памятники тюркской письменности, памятники со времен Булгарского государства, Золотой Орды, Казанского ханства, надмогильные эпитафии, записки путешественников, татарские литературные произведения, начиная с Кул Гали, Саифа Сарай, Кутба, Махмуда Болгарского, Мухаммедьяра и др. Для изучения общественно-политической лексики ценнейшими источниками являются словари. Они выступают источниками, фиксирующими языковой материал различного периода. Начиная с самого древнего словаря, с «Дивану лугат-ит-турк» М.Кашгари, словари татарского языка, составленные начиная с XVIII – XIX вв., общие, толковые, переводные и специальные политические словари, до сегодняшнего дня, где анализируемая лексика представлена в наиболее полном объеме. В значительном количестве имеется общественно-политическая лексика в трехтомном «Толковом словаре татарского языка» (1977 – 1981) и одготомном «Толковом словаре татарского языка» (2005) и др. источниках. Изначально они являются источниками для изучения общественно-политических наименований, т.е. фактическим обоснованным материалом для изучения и исследования лексики изучаемого пласта.

В этом разделе диссертации в таблицах отражены: 1) зафиксированное в словарях количество общественно-политической лексики; 2) специальные словари общественно-политической лексики татарского языка, с указанием количества слов, имеющихсх в них. Здесь же дается лингвистический анализ приведенных источников.

Во втором разделе (**История исследования общественно-политической лексики в русском языкознании**) рассматривается историография вопроса в русском языкознании. Русское языкознание характеризуется наличием большого количества трудов, посвященных изучению общественно-

политической лексики. Имеется множество словарей, изданных в разные годы, монографий и статей, посвященных данной отрасли лексики. При исследовании общественно-политической лексики русского языка как особой подсистемы в лингвистике наметилось несколько подходов: 1) номинативный или содержательно-тематический (Ю.А.Бельчиков (1963), И.Ф.Протченко (1965), Н.М.Лейберова (1984), Т.Б.Крючкова (1989), И.О.Ткачева (2008), Е.В.Курасова (2006) и др.); 2) сопоставительный (Ли Йонг Хи (2003), Абдул-Хамид Муджахид Ахмет (2005) и др.); 3) коннотативный или нормативно-оценочный (А.Л.Голованевский (1974), В.И. Говердовский (1941), С.А.Манник (2001), В.Штефан (1984), А.А.Карамова (2001) и др.); 4) функционально-стилистический (Г.Я.Солганик (1981), В.Г.Костомаров (1986), Ю.Д.Дешериев (1991) и др.); 5) концептуальный (Л.А.Жданова (1996), Ю.В.Трофимова (2004), О.Г.Ревзина (2005), О.И.Воробьева, Е.И.Шейгал и др.); 6) комплексный (Ю.В.Ошеева (2004) и др.); 7) исторический (Л.С.Бурганова (1988), А.С.Махмутова (1983), Р.В.Одеков (1992), И.В.Токарева (2002), Л.Л.Бантышева (2002) и др.).

В русском языкознании немалое внимание уделено изучению тюркских заимствований в составе данной лексики. К таким относится работа А.С. Махмутовой². Автор анализирует происхождение и пытается определить степень освоенности, адаптации заимствованных из тюркских языков слов общественно-политической лексики, что является доказательством прочного укоренения данных общественно-политических терминов в древнерусском языке. Автор справедливо отмечает, что характерный набор общественно-политических терминов тюркского происхождения обусловлен спецификой самого памятника (перевод восточных грамот), его структурой ... перевод ханских ярлыков – официальных документов был дословным. Естественно, для передачи лексем *ярлык*, *орда*, *улус* и т.д. русских эквивалентов не было [Махмутова, 1983, 15].

Ценное исследование по историческому изучению общественно-политической лексики в памятниках русской деловой письменности является диссертационная работа Л.С.Бургановой³. Автор выделяет 18 тюркских общественно-политических терминов (*калга* 'крепость', *тархан*, *мурза*, *казна*, *алтын*, *ямчы*, *казначы* и др.), имеющих в русском языке еще в период формирования языка русской нации, что особенно важно для осмысления процесса сложения системы современного русского языка.

Изучая процесс происхождения и развития общественно-политической лексики в русском языке, Л.Л.Бантышева дает и периодизацию исследований

² Махмутова А.С. Лексика тюркского происхождения в древнерусской письменности XV – XVII вв. (на материале ханских ярлыков и современных им памятников): автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.С. Махмутова. – Ленинград, 1983. – 17 с.

³ Бурганова Л.С. Тюркизмы в памятниках русской деловой письменности XVII века: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л.С.Бурганова. – Баку, 1989. – 18 с.

общественно-политической лексики в русском языкознании⁴. Общественно-политическая лексика русского языка исследована достаточно глубоко и во многих аспектах.

В третьем разделе (**История исследования общественно-политической лексики в тюркологии**) анализируются труды, объектом исследования которых стала общественно-политическая лексика в тюркских языках. В тюркологии общественно-политическая лексика в современном состоянии в монографическом плане изучена во многих тюркских языках. Она исследуется в различных аспектах: с точки зрения этапов формирования и развития, генетических пластов, структуры и образования лексики и т.д.

Из значительных исследований в тюркских языках следует отметить работу Х.А.Дадабаева (1991)⁵ посвященную изучению общественно-политической лексики древнетюркских текстов.

В тюркских языках, во второй половине XX века сильно обновляется национальная терминология, в связи с потребностями времени. Вследствие чего появляются труды, посвященные исследованию общественно-политической лексики. Одним из первых можно указать работы М.С.Харлановой⁶ (1965), где освещается проблемы общественно-политической лексики в туркменском языке. Автор рассматривает вопрос формирования общественно-политической лексики, исследует словообразование и лексико-грамматические особенности политической лексики; отмечается роль русского языка в обогащении терминологии данной отрасли.

Общественно-политическая лексика киргизского языка в различных аспектах изучена А.Б.Исабековой (1971), В.И.Закировой и Т.А.Дуйшеналиевой (1987). Исследованию старой, т.е. архаической общественно-политической лексики чувашского языка посвящены работы М.И.Скворцова⁷. Автор смог показать становление, развитие и исторически обусловленной смены групп лексики, связанных с социальным бытом и политической жизнью чувашского народа. Автор приходит к выводу, что основные термины, относящиеся к общественному и государственно-политическому устройству в чувашском языке являются общетюркскими по происхождению.

Общественно-политическая лексика казахского языка охарактеризована Р.Барлыбаевым⁸ и в статьях А.К.Кайдарова, А.А.Абдрахманова⁹.

⁴ Бантышева Л.Л. Общественно-политическая лексика начала XX века: традиции изучения / Л.Л.Бантышева // Политическая лингвистика. – Выпуск (1)21. – Екатеринбург, 2007. – С. 13 – 18.

⁵ Дадабаев Х.А. Общественно-политическая и социально-экономическая терминология в тюркоязычных письменных памятниках XI – XIV вв. / Х.А.Дадабаев. – Ташкент: «Езувчи», 1991. – 185 с.

⁶ Харланова М.С. Развитие общественно-политической терминологии туркменского языка в современный период: дис. ... канд. филол. наук. / М.С.Харланова. – Ашхабад, 1965. – 165 с.

⁷ Скворцов М.И. Старочувашская общественно-политическая лексика: автореф. дис. ... канд. филол. наук / М.И.Скворцов. – Москва, 1972. – 19 с.

⁸ Барлыбаев Р. Қазіргі қазақ тіліндегі қоғамдық саяси лексика / Р.Барлыбаев. – Алматы: Мектеп, 1978. – 134 с.

Общественно-политическая лексика каракалпакского языка проанализирована А.К.Пирниязовой¹⁰. Автор рассматривает историю формирования общественно-политической лексики каракалпакского языка в различные периоды, её состав и структуру. Она выделяет три основных способа словообразования: лексико-семантический, морфологический и синтаксический.

М.Ш.Гасимов (1987), С.Н.Халилова (1989) изучают общественно-политическую лексику азербайджанского языка в аспекте словообразования, Р.Я.Бабаев (2006) в генетическом плане.

Характерная черта исследования общественно-политической лексики в тюркских языках – изучение заимствованного фонда, выделение трех основных пластов – арабизмов, персизмов, русизмов. Исследованы также способы словообразования. Указываются от трех до четырех способов образования в них.

Результаты проведенного анализа, позволяют утверждать, что, несмотря на значительные достижения в изучении в тюркских языках общественно-политической лексики, её развитие в разные периоды, в том числе и на современном этапе все еще остается в числе актуальных проблем данной области. Эти вопросы активно разрабатываются и изучаются в татарскими учеными, обзору трудов которых посвящен четвертый раздел (**История исследования общественно-политической лексики в татарском языкознании**).

Развитие общественно-политической лексики в татарском языке имеет богатые исторические традиции, которые нашли свое фактическое выражение в источниках, начиная с древнейших времен. Она сформировалась в терминологическую систему еще с болгарских времен. Данный пласт раньше в определенной части состоял из арабо-персидских наименований, был максимально приближен к нормам старотатарского литературного языка. Начиная со второй половины XIX века непонятные широким массам заимствованные термины начали понемногу переводиться на татарский язык, т.е. шел процесс нормализации общественно-политической лексики. К началу XX столетия он настолько активизировался, что в итоге, появилось множество новых терминов, образованных на базе татарского языка и относящихся ко многим областям общественной жизни. После 1917 г. в татарский язык начинают проникать в значительном количестве русские и западно-европейские заимствования.

Однако начало специального научного исследования изучаемого пласта в разных планах и по разным источникам в татарском языкознании приходится только к середине XX века, сбор общественно-политической лексики начался намного раньше. Примерами могут служить различного типа словари татарского языка.

⁹ Кайдаров, А.Т., Абдрахманов А.А. Казахская терминология / А.Т.Кайдаров, А.А.Абдрахманов. // Развитие терминологии на языках союзных республик СССР: сб. ст. – М.: Наука, 1987. – С. 29 – 49.

¹⁰ Пирниязова А.К. Пути формирования и развития общественно-политической лексики современного каракалпакского языка: дис. ... канд. филол. наук / А.К.Пирниязова. – Ташкент, 1986. – 260 с.

Большое внимание данному пласту лексики уделяется в трудах, исследующих различные проблемы лексического состава татарского языка. Среди них можно выделить работы В.Х.Хакова (1961), Э.М.Ахунзянова (1968), Ф.С.Фасеева (1969), И.А. Абдуллина (1972), И.М.Низамова (1981, 1990, 1991). В трудах И.М.Низамова общественно-политическая лексика и терминология изучается с позиции сегодняшнего дня. В них освещается процесс развития данного пласта лексики на новом этапе, сфера употребления общественно-политической лексики и их стилистические особенности, точный перевод слов с русского на татарский язык и т.д.

Среди трудов последних лет по данной проблеме следует выделить исследования и статьи Ф.М.Хисамовой (1990,1999), В.З.Гарифуллина (1995, 1998, 2000), Ф.А.Ганиева (1997, 1998), Г.Г.Сабириевой (1999), Р.Х.Мухияровой (2000), М.Б.Хайруллина (2000), А.А.Тимерханова (2005) и др., представляющие несомненный интерес в связи с изучением этапов формирования и развития татарской лексики, в том числе вопросов возникновения и функционирования общественно-политической лексики.

Тем не менее, изучение общественно-политической лексики в татарском языкознании, как уже было отмечено, не подвергалось детальному и системному лингвистическому анализу. Необходимо комплексное изучение, систематизация и классификация данного пласта лексики, т.к. остается не изученными историко-генетические пласты, структурные типы и модели образования общественно-политической лексики. Важность изучения общественно-политической лексики татарского языка заключается не только в установлении формирования, эволюции данного пласта, но и в его социальной функции, его роли в общественно-политической, культурной жизни республики.

Вторая глава **«Историко-генетические пласты общественно-политической лексики татарского языка»**, посвящена сравнительно-историческому анализу, сопоставительному изучению и выявлению генетических пластов общественно-политической лексики татарского языка. В истории взаимоотношений любого народа с другим есть свои этапы. Так и общественно-политическая лексика татарского языка находится в процессе изменения и в своем развитии прошла несколько этапов. Этот путь называется историческим. Развитие исследуемого пласта прослеживается от общеалтайского через общетюркский к татарскому языку. Путем сравнительного исследования историко-генетических пластов общественно-политической лексики татарского языка нами сделана попытка проследить исконность и заимствованный характер названий.

В лексике татарского языка имеются пласты из различных языков. Иноязычное влияние сопровождалось пополнением и обогащением словаря новыми лексическими единицами. Таким образом, в формировании данной лексики использовались не только внутренние ресурсы татарского языка, но и экстралингвистические факторы. В процессе этимологических исследований и сравнительно-исторического анализа в общественно-политической лексике татарского языка выделяются четыре основных историко-генетических пласта: 1) общеалтайский; 2) общетюркский; 3) собственно-татарский; 4) заимствованный пласт.

Общеалтайский пласт общественно-политической лексики выявляется путем анализа лексического соответствия тюркских, монгольских и тунгусо-манчжурских языков. Слово должно встречаться во всех монгольских и в большинстве тюркских языках. Сравнительно-исторический анализ показал наличие у тюркских народов с давних времен слов, относящихся к общественно-политической лексике. Такие слова как *хан*, *байлык*, *түләү*, *кабала* и т.д. имеют место в большинстве алтайских языках. Об этом свидетельствуют следующие факты: 1) эти названия зафиксированы в древних письменных памятниках; 2) они являются общими для тюркских и монгольских языков.

Остановимся на названии **хан** 'хан' – титул правителя у тюркских и монгольских народов, а также лицо, носящее этот титул. *Ничәмә-ничә гасырлар яшәгән, үзенең азатлыгы, бәйсезлеге өчен явыз ханнарға, патшаларға, канечкеч байларға каршы көрәшкән халык: "Ир-егет үзе өчен туа, иле өчен үлә", дигән.* [Г.Әпсәләмов, 1987, 98]. *Бирегә таба тамырланып, җир селкетеп хан гаскәре кайтып килә* [Мирас, 2009, №4, 81].

Впервые данное наименование зафиксировано в древних письменных памятниках: в словаре М.Кашгари (XI в.) зафиксировано слово *han* в значении 'хан, правитель' [ДТС, 1969, 636], в словаре Codex Cumanicus (1303) – *han, chan* 'король, царь' (материал взят из статьи Л.Г.Махмутовой; Махмутова, 1982, 143), в произведениях Мухаммедьяра (XVI в.) *han* [Кадирова, 2001, 201].

Слово *хан* встречается в следующих алтайских языках: татарском *хан*, ногайском *хан*, башкирском *хан*, карачай-балкарском *хан*, азербайджанском *кан*, кумыкском *хан*, каракалпакском *хан*, узбекском *хон*, туркменском *хан*, уйгурском *хан*, казахском *хан*, тувинском *хаан*, в алтайском *хан*, киргизском *кан* и *хан*, турецком *han*, хакасском *хан*, чувашском *хан* и *хун*, якутском *хан*; в бурятском *хаан*, калмыцком *хан*, монгольском *хаан*; в тунгусо-манчжурских: эвенкийском *каан*, эвенском *хāн*. Примеры показывают, что в тюркских языках данное слово употребляется лишь с незначительными фонетическими вариантами.

О происхождении термина *хан* у исследователей имеется разные взгляды и гипотезы. Слово *хан* по своему происхождению, как пишет З.Валиди, не произошло от укорачивания слова *кахан* [Вәлиди, 1992, 92], а имеет свое независимое значение. По своему содержанию слово *хан* близко к значению таких слов как *идарәче* 'руководитель', *хөкемдар* 'правитель', т.е. оно обозначает название главы ханства, которое подчиняется *каханству*. В империи Чингизхана (каханстве) глава улусов, правитель назывался не *каханом*, а *ханом*. Например, в Джучиевом улусе правил – Бату хан, в Синей Орде (Күк Урда) – Шайбан хан, в Белой Орде (Ак Урда) – Ичин хан.

Значит, что слово *хан* не произошло от усечения слов *кахан* – *каханлык*, а лишь обозначали иерархию понятий социально-политических терминов во взаимоотношениях между государствами. Слово *хан* по своему статусу было ниже чем *кахан*, и исходя от этого *ханлык* также обозначал лишь одну из частей *каханства*, и назывался улусом. Правда, затем ханства превратились в самостоятельные государства [Ганиев, 1995, 12 – 13].

В «Татарско-русском словаре» слово *хан* дано в значении *хан* (ист.) [ТРС, 2002, 374].

түләү 'выплата' – отдавать деньги или иные ценности в возмещение чего-либо, прекратить действие чего-либо, сделать недействительным [ТТАС, 2005].

Впервые данное наименование зафиксировано в словаре М.Кашгари (XI), а также форма *tōla-* в значении 'платить, уплачивать' приведена в ДТС [569]. В памятнике XIII века *Codex Cumanicus* данное слово имеет форму *tola, tōla* [tōla] в значении 'платить, заплатить'; казанско-татарский *тұла* [Махмутова, 1982, 140]; в грамматическом трактате XIV века "Ат-тухфа" дано в форме *tōle-, tōl-* [Изыск. дар ..., 1978, 382]; в документах на кыпчакском языке XVI в. слово *түләү* имеет вариант *tola-* [Грунина, 1967, 196] и др.

Из 23-х алтайских языков, подвергнутых нами изучению общественно-политической лексики, слово *түләү* имеется в 11 тюркских и 2 монгольских языках. Так, в татарском *түләү*, башкирском *түләү*, каракалпакском *төлеу*, карачай-балкарском *тёлеу*, алтайском *төлү*, казахском *төлеу*, киргизском *төлөө*, хакасском *тӱлег* и *тӱлес*, узбекском *тўлов* и *тулаш*, туркменском *төлем* и *төлег*, кумыкском *борчун төлев*, ногайском *тоьлеп кутылув*, якутском *төлөбүр*, уйгурском *төдөш*, монгольском *төлбөр* и *төлөх*, бурятском *түлэлгэ*, эвенском *дёлдан*, эвенкийском *толош*.

Слово *түләү* в значение а) *платить, уплачивать* – во всех источниках, кроме чагатайского, турецкого диалекта; *возмещать* [убытки, долги] – турецкий диалект, туркменского, татарского, ногайского, казахского; *компенсировать* – туркменского, чувашского; *менять, заменять* – чагатайский.

Г.Рамстедт и М.Рясянен считают тюркское *tōle-* 'платить' и монгольское *tōlū-, tōle* то же прародственными. Н.Поппе относит тюркское *tōle-* к монголизмам. Г.Дерфер [II, 980] пишет, что для монгольского слова нет этимологии, а тюркское *tōle-*, возможно, < *tōl+a-* 'давать потомство'; если древнетюркское *tōlač* 'плата, возмещение' < *tōla-*, то следует вывод о существовании тюркского глагола в домонгольское время.

В «Татарско-русском словаре» к лексеме *түләү* даны два значения: 1) плата, оплата, платеж, выплата; 2) разг. налог [ТРС, 2002, 354].

Общетюркский пласт общественно-политической лексики характеризуется тем, что основные общественно-политические названия встречаются во всех или во многих тюркских языках, в том или ином фонетическом варианте. Это является как бы стержневым пластом. Исходя из сравнительных данных, общетюркскими в качестве примеров можно привести следующие слова, составляющие разряд общественно-политической лексики: *байрак* 'знамя', *башлык* 'глава', *бәя* 'цена, стоимость', *жир* 'страна, государство', *житәкче* 'руководитель', *ил* 'страна', *илче* 'посол', *киңәш* 'совет', *корылтай* 'съезд', *сайлау* 'выборы', *салым* 'налог', *сорашу* 'опрос', *сөйләшүләр* 'переговоры', *тархан* 'тархан', *тымач* 'переводчик', *түрә* 'чиновник, представитель власти', *боерык* 'приказ', *кирмән* 'крепость' и т.д.

Остановимся подробнее на некоторых из них:

ил 'страна' имеет значение 1) местность, территория, выделяемая по географическому положению и природным условиям 2) государство, страна имеющая определенное управление [ТТАС, 2005, 179]. *Илдә урнаштырылган бүгенге "суверен демократия" шартларында нәтижәләр башкача була да алмый* [МЖ, 2007, 7 декабрь]. *Рәсми даирәләр күпмилләтле һәм күпконфессияле илдә җәмгыятьчелекне толерантлыкка да чакыра* [МЖ, 2008, 6 июнь].

В современном татарском языке слово **ил** используется в таком же значении, этот же вариант слова присутствует и в башкирском языке, а в казахском и каракалпакском языках слово **ил** имеет форму *ел*, ногайском *эл*, узбекском *эл*, уйгурском *эл*.

По нашим материалам, слово **ил** встречается из изученных нами 18 тюркских языков в 7 языках, имея одинаковую основу с небольшими фонетическими изменениями.

Общетюркское от слово *эл*, **ил** 'страна, народ; мир' встречается в текстах Орхоно-енисейских памятниках: *Бәнгү ил тута олур тачы сән*. 'Ты вечно можешь править страной' [Большая надпись ...; 2004, 18].

В древнетюркских памятниках, как можно судить по «Древнетюркскому словарю», данное слово имеет значение 'племенного союза, народа, государства' [ДТС, 1969, 168 – 169]. Современное значение этого слова совпадает с древнетюркским, однако в фонетическом отношении произошел сдвиг в шкале гласных татарского языка.

Слово **ил** (в собственно татарском звучании) известен в языке живших до нашей эры Среднеазиатских гуннов. Еще в те времена означало 'государство, мирный путь'. Встречающееся в татарских говорах слово **ил** в значении 'мир, благополучие, безопасность' когда спрашивают о событиях в мире "*илме – яумы?*" (мир или война?). Зафиксировано оно еще в Орхонских письменах: *ил такы (тагы) ил болды*. В татарском языке сохранилось возникшее еще в древнетюркском языке и относящееся к государственности следующие выражения: *ил-көн* 'население', *ил-күз* 'рабочая сила страны (налогоплательщики)', *ил-су* 'цивилизованное население государства и его армия' и т.д.

В "Татарско-русском словаре" к лексеме **ил** дано 6 значений: 1) страна; 2) родина; 3) край; 4) *диал.* деревня, село; 5) народ, мир, общество; 6) *прил.* мирской [ТРС, 2002, 109].

илче 'посол' – 1) дипломатический представитель высшего ранга; 2) тот кто послан, куда-либо, к кому-либо с каким-либо, поручением, заданием [ТТАС, 2005]. *Илчегә үлем юк* 'посла не рубят, а милуют'. *Президент М.Ш.Шаймиев Норвегия корольлегенең Русиядәге Гадәттән тыш һәм Тулы вәкаләтле илчесе Ойвинд Нордслеттен белән күрешеп сөйләште* [МЖ, 2008, 23 май]. Слово **илче** 'посол' наблюдается в татарском языке, в башкирском *илсе*, в кумыкском, уйгурском и узбекском *элчи*, в чувашском *элчӗ*, в азербайджанском *элчи*, в калмыцком *элч*, в киргизском *элчи*, в казахском *елиі*, в каракалпакском *елии*, в туркменском *илчи*, в тувинском *элчин*, в турецком *elçe*. Итак, **илче** хотя и с небольшими фонетическими различиями имеет место почти во всех тюркских языках (за исключением алтайского, ногайского, якутского, хакасского).

В словарях Л.З.Будагова и В.В.Радлова слово *elçi* встречается с пометой общетюркское в значениях 1) 'правитель', 2) посол, посланник, вестник [Будагов, I, 244; Радлов, I, 828].

Первичное значение этого слова 'гонец', 'посланник' (ногайское, казахское, тувинское), далее образовались и другие значения 'посол', 'вестник', 'посредник', 'парламентарий'; 'важное должностное лицо', 'правитель'.

По мнению Р.Г.Ахметьянова, слово *илче* 'посланник, парламентар' общетюркское *элчи* проникло и в языки многих соседних народов (в том числе в персидский, арабский и древнерусский).

Встречается в памятнике XIII века в форме *илчи* (ايلجي) в значении 'посланец, посол, тот, кто отправляется с миром (посланец мира)'.

Семантический анализ показал, что он функционирует в следующих значениях: 1) посол, посланник (*доминирующее значение*); 2) вестник, гонец.

В словаре И.Гиганова (1801) приводится в диалектной форме *илце* 'посол'. Данное слово в этой же форме зафиксировано в словаре Н.П.Остроумова (1876). Дериваты слова *илче*: *илчелек*, *илчеханэ*.

В «Татарско-русском словаре» слово *илче* дано 3 значениях: 1) посол, посланник; 2) парламентар, посредник; 3) *перен.* провозвестник [ТРС, 2002, 110].

Собственно татарский пласт общественно-политической лексики составляют слова, существующие и образованные на основе собственного языкового материала как лексических, так и словообразовательных средств самого татарского языка. Формирование богатой общественно-политической лексики татарского языка уходит корнями в глубь истории, к периоду начала формирования татарского народа (X–XII вв.). К собственно татарским словам общественно-политической лексики мы относим лишь те лексемы, которые наличествуют только в татарском языке. Будучи корневыми или производными по форме они характеризуются четкой структурой, ясной семантикой. По времени возникновения собственно-татарскую общественно-политическую лексику можно разделить на относительно древние и сравнительно новые. К относительно древней относятся непроизводные слова как: *тэкъдим итү* 'презентация', *үзгәртеп кору* 'перестройка', *шартнамэ* 'договор', *торгынлык* 'застой', *яңарыш* 'обновление', *идарэханэ* 'правление', *тархан*, *ярлыкау*, *чирү* и т.д. К числу терминов более позднего времени относятся слова, сформировавшиеся под воздействием каких-либо политических событий в жизни народа и страны. Данная группа слов, в основном, сформировалась, за счет внутренних ресурсов общенародного языка. К ним относятся суффиксальные и сложные слова, термины и устойчивые сочетания, входящие в разряд анализируемого пласта татарской лексики. Например: *зыялы* 'интеллигент', *тамгаханэ* 'таможня', *раслау* 'утверждение', *өндәү* 'агитация', *үзгәртеп кору* 'перестройка', *министрлык* 'министерство' и т.д.

дәүләтчелек 'государственность' – государственный строй, государственная организация. *Глобальләштерү процессы әкрәнләп кенә барлык кыйтгаларны һәм дәүләтләрне дә, дәүләтчелекнең ни дәрәжәдә үсеш алуына карамастан, колачлый* [МЖ, 2008, 13 июнь]. *Чыгыш ясаучылар форумда*

катнашучыларны, иртәме-соңмы, илдә котылгысыз рәвештә дөүләтчелек кризисы башланачагы турында искәрткән [МЖ, 2008, 23 май].

зыялы 'интеллигент' – человек, социальной группы, состоящая из людей, обладающих образованием и специальными знаниями в области науки, техники, культуры и профессионально занимающиеся умственным трудом. *Татар зыялылары тарих фәжигаләре нәтижәсе булган тормыш баткагыннан чыгу юлларын эзләүдә яңа баскычка күтәреләләр, Россия дөүләтендә үзләренең законлы урынын аныклау өчен көрәшкә басалар* [Татар зыялылары ..., 2003, 3]

Данное слово является собственно татарской лексической единицей, образованной от слова *зыя* при помощи суффикса *-лы*. в настоящее время оно стало употребляться активно.

өндәү 'агитация' – устная или печатная деятельность, имеющая целью политическое воздействие на широкие народные массы 2) приглашение. Исходит от слова *өн* 'голос, звук'. *Милләтара мөнәсәбәтләрдә 1917 елгы революция заманындагы тәғлиматлардан биры тик коры өндәү-шигарьләр генә кала* [МЖ, 1998, 8 декабрь].

үзгәртеп кору 'перестройка' – осуществлявшиеся в СССР в 1985 – 1991 годах реформы и преобразования в области экономики, общественной и государственной жизни, направленные на развитие демократии, гласности, на выход страны в мировое сообщество. *Аларга үзгәртеп кору идеологиясе таләп иткән яңалыклар кертәргә тырышылды* [Мәгариф, 1996, №12].

тамгаханә 'таможня' – учреждение, ведающее контролем над провозом товаров через границу и взиманием специальных пошлин и сборов за такой ввоз. Появилось в татарском языке недавно, как эквивалент слова таможня, в других тюркских языках не встречается. *Президент ... тамгаханә башлыгы итеп яңа кеше куйган* [МЖ, 2007, 25 ноябрь].

министрлык – центральный орган государственного управления, ведающее отдельной отраслью хозяйства: *Мәгариф министрлыгы* 'Министерство просвещения', *Финанс министрлыгы* 'министерство финансов'. *Россия Тышкы эшләр министрлыгы тәкъдире белән Казанда Иран Ислам Республикасының консуллыгы ачыла* [ВТ, 2005, 30 декабрь]. *Яңа министрлыкның башлыгы итеп кем билгеләнәчәге әлегә игълан ителмәде* [МЖ, 2007, 21 февраль]. Слово *министрлык* других тюркских языках, кроме башкирского не наблюдается.

Многие из этих слов являются производными, даже некоторые из них имеют основой заимствованные слова.

Определенную часть общественно-политической лексики татарского языка составляют **заимствования**. Это вполне объективное явление, т.к. народы, которые говорят на разных языках, живут между собой в тесном контакте, обмениваются отдельными достижениями в области науки и техники, осведомлены об общественных устоях той или иной страны, поддерживают экономические, культурные, политические связи и т.д., т.е. народы соприкасаясь друг с другом, заимствуют предметы, новые понятия, вместе с которыми проникают в язык и их названия.

В современном татарском языке заимствованный пласт общественно-политической лексики составляет значительный слой. Слова, относящиеся к этому пласту, вошли из арабского, персидского и русского языков. Они являются по источнику прямыми заимствованиями. Самыми ранними заимствованиями являются в общественно-политической лексике, заимствования из арабского и персидского языков, которые начали проникать в связи с принятием ислама в X веке. Их количество довольно значительное. Эти заимствования имеют многовековую историю. Большинство из этих слов очень ограничено прижилось на фонетическом и морфологическом уровнях в татарскую языковую систему. Иноязычное происхождение порой даже не подозревают, что они из чужого языка, происхождение некоторых из них обнаруживается лишь с помощью этимологического анализа. Примеры из арабского языка: *дәүләт* 'государство', *хөкүмәт* 'правительство', *хакимият* 'власть', *сәясәт* 'политика', *дөнъя* 'человеческое общество; система общественного строя', *җәмгыять* 'общество', *идарә* 'управление', *халык* 'население', *милләт* 'нация' и др.

Слова из персидского языка в татарский язык проникли, в основном через художественную литературу. Они укоренились, адаптировались, поэтому воспринимаются как исконные слова родного языка: *шәһәр* 'город', *фәрман* 'приказ', *базар* 'рынок', *кәгазь* 'официальный письменный документ' и др.

Прямыми являются и заимствования из русского языка. Отмечено несколько этапов их проникновения в татарский язык. Большое количество русских заимствований имеется и в составе общественно-политической лексики, особенно много вошло слов из общественно-политической жизни. Значительная часть русских заимствований становится нормой, они активно начинают употребляться в литературном языке, таким образом, получают статус «полноправных членов» в общественно-политической лексике татарского языка. Можно назвать такие как: *дума*, *казна*, *округ*, *район*, *ведомство*, *закон*, *совет*, *чиновник*, *гражданин*, *отставка*, *листовка* и др.

Итак, при заимствовании общественно-политических названий в татарский язык усваивается его звуковая оболочка и семантико-номинативная направленность.

Заимствование слов может происходить и без прямого соприкосновения, а посредством другого народа, другого языка. В татарский язык вошли в разные периоды и функционируют множество слов из европейских языков. Татарский язык продолжает обогащаться словами из европейских языков, вошедших, в основном, через русский язык. Они являются косвенными заимствованиями. В результате генетического анализа общественно-политической лексики установлено, что в татарском языке имеются общественно-политические названия заимствованные из 9 европейских языков, не имеющих генетической связи с татарским языком. Все они, в основном, относятся к разряду государственной структуры и государственного устройства. Самая большая часть из них латинского происхождения. К таким можно отнести слова: *федерация*, *республика*, *конституция*, *президент*, *губернатор*, *депутат*, *консул*, *декларация*, *референдум*, *вето*, *диктатура*, *цензура* и др. Имеется

большое число заимствований из французского языка: *министр, премьер-министр, мэр, дипломатия, реформа, партия, комитет, революция, коммунист* и др. Из греческого языка заимствованы слова: *автономия, демократия, гимн, демография, кризис, система, идеология* и др. Из немецкого: *парламент, саммит, лозунг, путч, парламентаризм, муниципалитет* и др. Среди языков-источников новых заимствованных слов по общественно-политической лексике сегодня первое место занимает английский язык. Это объясняется огромной ролью англоговорящих стран в современной мировой общественной и политической жизни, активной культурной экспансией, а также внедрением в России демократии, парламентаризма, либерализма и рыночной экономики.

Многие англицизмы заимствованы для обозначения тех понятий, которые до момента заимствования не имели названий в словаре татарского языка (вследствие отсутствия самого понятия или его малого распространения или каких-либо других причин). В этом случае заимствованное слово может оказаться “единственным” для данного понятия (*митинг, брифинг* и пр.).

Можно привести такие примеры: *регион, спикер, лидер, инаугурация, бойкот, импичмент, капитализм* и др. Имеется небольшое количество итальянских заимствований: *газет, мемориал* и др. Из польского языка: *регламент, ратуша, герб* и др. Из голландского языка заимствовано слово *флаг*.

В этом разделе подробно описаны причины, основные периоды и пути проникновения иноязычной общественно-политической лексики в татарский язык. Все они активно функционируют в языке и в настоящее время.

Следует отметить, что все заимствования из европейских языков имеют ту же форму, что и в русском языке, ибо они заимствованы из русского языка.

Третья глава «**Структура и словообразование общественно-политической лексики татарского языка**» посвящена анализу структуры и словообразовательных характеристик общественно-политических названий. Теоретические положения исследования структуры и образования общественно-политической лексики являются концептуальными положениями академической грамматики татарского языка¹¹.

В структурном плане общественно-политическая лексика татарского языка подразделяется на синтетические, аналитические слова и аббревиатуры. **Синтетические слова** в языкознании их называют еще и простыми. К ним относятся: 1) *корневые слова* (*ил* ‘страна’, *чик* ‘граница’, *халык* ‘народ’, *ант* ‘клятва’, *жир* ‘родина’ и др. 2) слова, утратившие свою первичную структуру и в современном языке не распадающиеся на производную основу и суффикс, они являются одним неразложимым в настоящее время целым словом: *бурыч* ‘долг’, *ирек* ‘свобода’, *корылтай* ‘съезд’, *акча* ‘деньги’, *өлкә* ‘область’, *тентү* ‘обыск’, *сайлау* ‘выборы’ и т.д.; 3) слова вошедшие из других языков, т.е. заимствования: *дәүләт* ‘государство’, *хезмәткәр* ‘сотрудник’, *хакимият* ‘власть’, *җәмһүрият* ‘республика’, *мәдәният* ‘культура’, *иҗтимагый* ‘общественный’, *декларация* ‘декларация’,

¹¹ Татар грамматикасы: Өч томда. – I том. – М. - Казан: Инсан, Фикер, 1998. – 510 с.

автономия 'автономия', *канун* 'закон', *референдум* 'референдум' и т.д. 4) суффиксальные слова типа: *граждан+лык* 'гражданство', *консул+лык* 'консульство', *житәкче+лек* 'руководство', *азат+лык* 'свобода', *гадел+лек* 'справедливость', *теләктәш+лек* 'солидарность', *торгын+лык* 'застой', *баиш+лык* 'глава', *эшчән+лек* 'деятельность', *тыныч+лык* 'мир', *куп+челек* 'большинство', *бәй+сез* 'независимый', *закон+сыз* 'незаконный', *ирек+ле* 'свободный', *башкар+ма* 'исполнительный' и др.

Значительную часть общественно-политической лексики составляют **аналитические** названия, их называют сложными словами. Исходя, из материала данной отрасли лексики в татарском языке можно установить следующие виды сложных слов: 1) парные слова, компоненты которых грамматически между собой не связаны: *ил-көн* 'страна', *хисап-сайлау* 'отчетно-выборный', *хатын-кыз* 'женщина', *мәдәни-агарту* 'культурно-просветительский' и др.; 2) собственно-сложные слова, утратившие свои синтаксические отношения и связанные атрибутивными, предикативными и объектными отношениями: *массакуләм* 'массовый', *сабантуй* 'сабантуй', *үзидарә* 'самоуправление', *үзәң* 'самосознание', *башкала* 'столица', *шартнамә* 'договор', *үзбилгеләнү* 'самоопределение', *халыкара* 'международный', *урынбасар* 'заместитель'.

В составе собственно-сложных слов входят и глаголы, первый компонент которого существительные, второй компонент глагол: *хәбәр итү* 'информировать', *тавыш бирү* 'голосовать', *идарә итү* 'управлять', *тәкъдим итү* 'предложить' и др.; 3) составные слова представляют собой значительное количество сложных слов общественно-политической лексики. Они образуются путем присоединения двух или реже трех компонентов. По своей структуре составные слова делятся на два вида: 1) составные существительные: *эш хагы* 'заработная плата', *чакыру кәгазе* 'приглашение', *рөхсәт язуы* 'разрешение', *урам йөреше* 'демонстрация'; 2) составные глаголы: *яулап алу* 'завоевание', *сайлап алу* 'выбрать' и т.д.

Аббревиатуры (сложносокращенные слова) представляют собой сложение сокращенных начальных элементов (морфем) словосочетаний или их начальных букв и звуков.

В общественно-политической лексике татарского языка к сложносокращенным словам относятся: *БМО* 'ООН' (*Берләшкән Милләтләр Оешмасы* 'Организация объединенных наций'), *АКШ* 'США' (*Америка кушма штатлары* 'Соединенные штаты Америки'), *ААЖ* 'ОАО' (*Ачык акционерлар җәмгыяте* 'Открытое акционерное общество'), *ТИУ* 'ТОЦ' (*Татар иҗтимагый үзәге* 'Татарский общественный центр'), *БДБ* 'СНГ' (*Бәйсез дәүләтләр бергәлеге* 'Содружество независимых государств'), *ЭЭМ* 'МВД' (*Эчке эшләр министрлыгы* 'Министерство внутренних дел'), *ЯАЖ* 'ЗАО' (*Ябык акционерлык җәмгыяте* 'Закрытое акционерное общество') и т.д.

Слова, относящиеся к общественно-политической лексике, как показывает материал, в татарском языке образуются следующими способами:

1) суффиксальным способом;

2) словосложением;
3) переходом словосочетаний в сложные слова;
4) переходом словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации;

5) лексико-грамматическим способом (конверсией);

6) лексико-семантическим способом;

7) аббревиацией.

Суффиксальный способ. В общественно-политической лексике татарского языка образование слов суффиксальным способом является самым продуктивным.

В татарском языке имеется значительное количество словообразовательных суффиксов, участвующие в образовании новых слов общественно-политической лексики.

По материалам исследования установлено, что в татарском языке при суффиксации общественно-политической лексики, особенно часто участвуют суффиксы *-ка/-кә*, *-ыч/-еч*, *-ык/-ек*, *-ча/-чә*, *-лык/-лек*, *-ыш/-еш*. Эти суффиксы присоединяются и к собственно татарским и к заимствованным словам.

Сложение основ. При основосложении участвуют, как правило, две, реже три основы. В основе данного способа лежит образование одного слова в результате сложения двух или нескольких простых слов [Татарская грамматика, 1998, I, 280]. Этим способом в татарском языке образуются сложные слова, т.е. лексические единицы, состоящие из двух-трех слов. Компоненты сложных слов между собой связаны тесной лексической связью.

Как правило, словосложением образуются парные и собственно сложные слова. В общественно-политической лексике татарского языка данным способом образованы следующие слова: *аң-белем* 'знание, просвещение', *башкала* 'столица', *көнүзәк* 'злободневный', *урынбасар* 'заместитель' и т.д.

По характеру синтаксических отношений компонентов в татарском литературном языке, имеющих до сложения, различают два основных типа сложных слов:

1. Сложные слова с сочинительными отношениями компонентов;
2. Сложные слова с подчинительными отношениями компонентов.

При помощи сочинительной связи образуются парные слова: *ил-көн*, *хисап-сайлау*, *гореф-гадәт* и т.д. Таких примеров в общественно-политической лексике немного. При подчинительной связи образуются составные и сложные слова. Среди них довольно много примеров на сложение основ: *существительное+существительное* (*шартнамә* 'договор', *массакуләм* 'всеобщий'), *существительное+глагол* (*идарә итү* 'руководство', *тавыш бирү* 'голосование', *апелляция бирү* 'апеллировать'), компоненты связанные между собой II видом изафета (*эш хагы* 'зарплата', *чакыру кәгазе* 'пригласительное').

В составе слов общественно-политической лексики наблюдается **переход словосочетаний в сложные слова**.

Согласно материалам исследования в составе общественно-политической лексики татарского языка имеются и сложные словосочетания с объектным отношениями между компонентами. В данном типе первый компонент

выражает объект действия, процесса, обозначенного во втором слове конструкции. Образование сложных существительных с объектным отношением компонентов имеет несколько типов: *эшкуар* 'делец', *жир биләү* 'землевладение', *сәламәтлек саклау* 'здоровохранение', *эш башкару* 'делопроизводство', *бәя билгеләү* 'ценообразование', *хезмәт күрсәтү* 'услуга', *кире кагу* 'опровержение', *яңадан сайлау* 'переизбрание' и т.д.

Лексикализации словосочетаний с одновременной их суффиксацией.

При лексикализации словосочетания в татарском языке также может происходить суффиксация всего словосочетания. В настоящее время переход словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации является одним из продуктивных способов образования сложных слов. При лексикализации словосочетания ко всему словосочетанию может присоединяться суффикс. Этим способом, как правило, образуются имена существительные и имена прилагательные: *башлап йөрү+че* 'инициатор', *салым түләү+че* 'налогоплательщик', *эш бирүче* 'работодатель', *товар житештерүче* 'товаропроизводитель', *капитал салучы* 'инвестор', *жир биләүче* 'земледелец', *эш ташлаучы* 'забастовщик', *ришвәт бирүче* 'взятокодатель', *уйлап табучы* 'изобретатель' и т.д.

Данным способом в татарском языке могут образовываться также сложные прилагательные, относящиеся в состав общественно-политической лексики: *тигез хокуклы* 'равноправный', *күпмилләтле* 'многонациональный', *кыска вакытлы* 'краткосрочный', *тулы хокуклы* 'полноправный', *күпбалалы* 'многодетный', *беръяклы* 'односторонний', *ике яклы* 'двусторонний', *ике палаталы* 'двухпалатный' (*ике палаталы парламент* 'двухпалатный парламент') и т.д.

Лексико-грамматическим способ (конверсия). Конверсия, т.е. лексико-грамматический способ образования – это образование нового слова путем перевода данной основы в другую парадигму словоизменения¹².

В лингвистическом словаре, конверсия дана как способ словообразования без использования специальных словообразовательных суффиксов: разновидность трансформации, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется без всякого материального изменения в качестве представителя другой части речи¹³.

Как известно, результатом конверсии следует рассматривать переход не только основы, но и словоформы исходного слова в другую часть речи.

В процессе изучения общественно-политической лексики татарского языка нами были выявлены следующие образования: *субстантивация*, т.е. образование имен существительных путем конверсии (*тикишерү* 'проверить' → *тикишерү* 'расследование, ревизия'; *түләү* 'платить' → *түләү* 'погашение, налог, оплата'; *сайлау* 'выбирать' → *сайлау* 'выбор(ы)'; *тапшыру* 'вручить' →

¹² Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Наука, 1966. – С. 202.

¹³ Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 235.

тапшыру 'передача'; *өндәү* 'агитировать' → *өндәү* 'агатация'; *килешү* 'согласоваться' → *килешү* 'соглашение' и т.д.) и *адъективизация*, образование прилагательных путем конверсии (*хаким* 'повелитель' → *хаким* 'господствующий'; *житәкче* 'руководитель' → *житәкче* 'правлящий'; *ярдәмче* 'помощник' → *ярдәмче* 'вспомогательный'; *чикләнмәгән* 'неограниченный' → *чикләнмәгән* 'абсолютная' (власть) и т.д.).

Лексико-семантический способ. Среди общественно-политической лексики образованные лексико-семантическим способом слова немногочисленны. Например, основное значение слова *буын* 'поколение, сочленение' является сустав на ноге человека, а в общественно-политическом значении данное слово *буын* 'поколение' начинает обозначать людей, которые являются приблизительно одного возраста и живут в одно и то же время¹⁴. В итоге появляется новая лексическая единица, а к слову *буын* в первом значении появляется омоним.

Лексико-семантическим способом также образуются и глаголы расщепляясь теряет свою лексико-семантическую связь со значением исходного глагола. Таким образом, возникает – омоним прежнего глагола. К примеру, слово *изү* (*камыр изү* 'месить тесто') перетерпев семантические изменения получает новое значение 'эксплуатация' (*патша Россиясендә халыкларны изгәннәр* 'в царской России эксплуатировали народы').

Аббревиация. Общественно-политическая лексика татарского языка образует подвижную, активную часть словарного состава литературного языка. На современном этапе развития татарского языка количество аббревиатур в общественно-политической лексике увеличивается.

Аббревиация – сложносокращенное слово, образованное от начальных букв, звуков или из начальных элементов словообразования [СИС, 1986, 7].

В татарском языке наряду со сложносокращенными словами самого языка, имеются и заимствованные аббревиатуры: СССР (эСэСэСЭР) 'Союз Советских Социалистических Республик', КПРФ (КаПээРэф) 'Коммунистическая партия Российской Федерации', ФСБ (эфЭСБэ) 'Федеральный Совет Безопасности' и т.д.

Тем не менее, имеются довольно большое количество аббревиатур, образованные в самом языке.

1) буквенные аббревиатуры, образованные в самом татарском языке: ТР (ТээР) 'Татарстан Республикасы' БДБ (БэдЭбэ) 'Бәйсез дәүләтләр бергәлеге' < СНГ 'Содружество независимых государств', ЭЭМ 'Эчке эшләр министрлыгы' < МВД 'Министерство внутренних дел' и т.д.

2) звуковые аббревиатуры, состоящие из начальных звуков исходного слова: БМО 'Берләшкән Милләтләр Оешмасы' < ООН 'Организация объединенных наций'), АКШ 'Америка кушма штатлары' < США 'Соединенные штаты Америки', ТИҮ 'Татар иҗтимагый үзәге' < ТОЦ 'Татарский общественный центр', ААЖ 'Ачык акционерлар җәмгыяте' < ОАО 'Открытое

¹⁴ Татар теленен аңлатмалы сүзлеге. Өч томда. – I т., – Казан: Татар. кит. нәшр., 1977. – С. 198.

акционерное общество', БУБК 'Бөтенроссия үзәк Башкарма комитеты' < ВЦИК 'Всероссийский Центральный исполнительный комитет', ФМХ 'Федераль миграция хезмәте' < ФМС 'Федеральная миграционная служба' и т.д.

3) буквенно-звуковые аббревиатуры, состоящие как из начальных букв, так и из начальных звуков исходного словосочетания: ТАЭСЭСЭР 'Татарстан Автономияле Совет Социалистик Республикасы' < ТАЭСЭСЭР 'Татарская Автономная Социалистическая Республика'.

4) сложносокращенные слова, первые компоненты которых состоят из первых слогов слов: райбашкарма 'районның башкарма комитеты', райком 'районный комитет'; раймаг 'районный магазин'.

5) первый компонент из начального элемента слова, второй компонент полное самостоятельное слово: драмтүгәрәк 'драмкружок', партөешма 'партийная организация', профсоюз 'профессиональный союз' и т.д.

Таким образом, пополнение словарного состава языка происходит различными путями. Самым важным источником обогащения общественно-политической лексики является внутренние ресурсы самого языка.

Заключение. Общественно-политическая лексика и терминология сформировалась как результат практической деятельности человечества и развития закономерностей общественных отношений. Она формировалась и развивалась в течении веков. Общественно-политическая лексика отражает в словах социальную структуру общества, отношения между людьми разных социальных групп, партий, передает понятия о структуре государства и власти, управление государством, внешнюю и внутреннюю политику государства, международные отношения.

Истоки формирования общественно-политической лексики татарского языка прослеживаются с эпохи Булгарского государства.

Состав общественно-политической лексики приумножался и расширялся круг ее применения в эпоху Золотой Орды и в период Казанского ханства. Довольно большое количество слов, относящихся к данному пласту, зафиксировано в письменных памятниках XIII – XVI веков.

Общественно-политическая лексика продолжает развиваться и после завоевания Казанского ханства Русским государством. В этот период она уже обогащается за счет заимствований из русского языка. Они подробно изучены в трудах Э.М.Ахунзянова и Ф.М.Хисамовой.

В конце XIX начале XX века, когда окончательно формируется татарская нация, появляется единая система общественно-политической лексики. Одной из весомых причин этому является появление на общественной арене периодической печати на татарском языке. В этот период на страницах татарской печати изобилует, наряду с собственными татарскими словами, большое количество заимствований общественно-политического значения из арабского, персидского и русского языков.

Научное изучение и анализ общественно-политической лексики татарского языка в разных аспектах и в разной степени находит отражение в

трудах Ф.С.Фасеева, В.Х.Хакова, И.А.Абдуллина, И.М.Низамова, Н.Н.Фаттаховой, В.З.Гарифуллина и др.

Однако выяснилось отсутствие трудов, посвященных исследованию общественно-политической лексики татарского языка как единой целостной системы.

В лексике татарского языка имеются пласты из различных языков, так в процессе этимологических исследований и сравнительно-исторического анализа в общественно-политической лексике татарского языка выделяются четыре основных историко-генетических пласта: 1) общеалтайский; 2) общетюркский; 3) собственно-татарский; 4) заимствованный пласт.

Общетюркский пласт в современном татарском языке имеет место в значительном количестве слов. К общетюркскому пласту слов общественно-политической лексики нами включены единицы, встречающиеся в большинстве тюркских языков, редко около половины в старописьменных тюркских языках. У многих из них в диссертационной работе прослежена их языковая судьба.

Собственно-татарский пласт общественно-политической лексики начал формироваться с древнейших времен, в настоящее время имеет самодостаточный лексический фонд. Многие слова общественно-политической лексики являются производными, образованными средствами самого татарского языка.

Определенную часть лексики современного татарского языка, как и в других языках, составляют иноязычные слова, т.е. заимствования.

Татарский народ издревле жил в разнообразных связях с многими народами (экономические, политические, культурные контакты и торговые отношения). В результате этих контактов проникли в татарский язык многочисленные иноязычные слова, заимствованные в разное время и по разным причинам из языков самых различных систем.

В татарском языке в связи с его историей имеются заимствования общественно-политической лексики из арабского, персидского языков, из русского и европейских языков, перешедшие в татарский язык через русский.

Слова, составляющие общественно-политическую лексику по своей структуре делятся на: а) простые и б) сложные слова.

К простым словам относятся корневые и суффиксальные. К сложным словам относятся парные, собственно сложные и составные общественно-политические названия. Широко употребляются двухкомпонентные сложные общественно-политические слова. Особенно преобладает сложные слова типа второго изафета.

Как показывают результаты анализа, в татарском языке образование слов общественно-политической лексики происходит путем суффиксации, сложения основ, переходом словосочетания в сложное слово, переходом словосочетаний в сложное слово при одновременной суффиксации, лексико-грамматическим (конверсией), лексико-семантическим способом и аббревиацией. Самыми продуктивными являются способы сложения основ и суффиксации. По материалам исследования установлено, что в татарском языке при суффиксации общественно-политической лексики, особенно часто участвуют суффиксы

-ла/-лә, -ыч/-еч, -ык/-ек, -чы/-че, -лык/-лек, -ыш/-еш. Эти суффиксы присоединяются и к собственно татарским и к заимствованным словам. По нашим материалам установлено 37 типов словообразования путем суффиксации в изучаемом пласте лексики. Из них особо часто употребляемые -лык/-лек (22 значения), -чы/-че (8 значений), -ма/-мә (8 значений), -лы/-ле (8 значений), -ла/-лә (4 значения), -ыш/-еш (3 значения), -чылык/-челек (8 значений) и др.

Исследование аналитических слов проведено исходя из связи компонентов. При помощи сочинительной связи образуются слова: *ил-көн*, *хисап-сайлау*, *гореф-гадәт* и т.д. Таких примеров в общественно-политической лексике немного. При подчинительной связи образуются составные и сложные слова.

Довольно значительное место в образовании слов общественно-политической лексики занимает лексикализация словосочетаний и переход словосочетаний в сложные слова при одновременной их суффиксации.

Таким образом, общественно-политическая лексика татарского языка, представляет пласт, сформировавшийся в течении многих веков. Обогащение общественно-политической лексики татарского языка происходит за счет новых слов, как видно, внутренних и внешних ресурсов языка. Самым основным средством, безусловно, являются внутренние ресурсы самого языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Алеева Г.У. Арабо-персидские заимствования в общественно-политической лексике татарского языка / Г.У.Алеева // Вестник Чувашского университета. Серия Гуманитарные науки. – Чебоксары, 2008. – № 3. – С. 111 – 116.

В различных научных сборниках и журналах:

2. Алеева Г.У. Изучение сложных слов общественно-политической лексики в учебном процессе / Г.У.Алеева // Самосовершенствование и самореализация личности: психолого-педагогические аспекты: сб. ст. и тез. Четвертой междунар. науч.-пр. конф, 24 мая 2007. В 2 ч. – Ч. 1. – Наб.Челны: НГПИ, 2007. – С. 224 – 226.

3. Алеева Г.У. Заимствования в общественно-политической лексике татарского языка./ Г.У.Алеева // Билингвизм как явление межкультурной коммуникации: религии и перспективы: сб. ст. – Казань: Gumanitarya, 2007. – С. 67 – 69.

4. Алеева Г.У. Образование сложных слов в татарском и русском языках (сопоставительный анализ материала общественно-политических терминов) / Г.У.Алеева // Языковые и культурные контакты народов Республики Башкортостан в условиях двуязычия: Материалы Всероссийской науч. конф. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 458 – 461.

5. Алеева Г. У. Французские заимствования в общественно-политической лексике татарского языка./ Г.У.Алеева // Чувашский язык и современные проблемы алтаистики: сб. материалов Международной научной конференции «Чувашский язык и современные проблемы алтаистики». (27-28 февраль, 2009). В 2-х ч. – Ч. 1. – Чебоксары: ЧГИГН, 2009. – С. 56 – 58.

6. Алеева Г. У. История изучения общественно-политической лексики / Электронный журнал <http://kampi.ru/sets> 2007. № 6 (40).

7. Алеева Г.У. Татар тел белемендә ижтимагый-сәяси лексиканы өйрәнү тарихы / Г.У.Алеева // Фәнни язмалар. – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшр., 2006. – С. 21 – 35.

8. Алеева Г.У. Ижтимагый-сәяси лексиканы өйрәнү чыганаclarы / Г.У.Алеева // Фән һәм тел. – 2007. – №3(34). – С. 10 – 14.

9. Алеева Г.У. Структура общественно-политической лексики// Фәнни язмалар. – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшр., 2007. – С. 11 – 14.

10. Aleeva G.U. Socio-political lexis in altaic languages / Kazan and the Altaic world: 50th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference (PIAC) (Kazan, July 1 – 6, 2007): Articles and texts. – Kazan: Idel-Press, 2007. – P. 10-11.

Подписано в печать 21.06.09.
Формат 60 х 84 1/16. Печать ризографическая.
Печ. л. 1,76. Тираж 100 экз. Заказ 75/6

420008, ул. Профессора Нужина, 1/37
тел.: 231-53-59, 292-65-60